

На правах рукописи

ХУАН ТЯНЬДЭ

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОППОЗИЦИИ
«СВОЙ-ЧУЖОЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ
(на материале китайского и русского языков)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2017

Работа выполнена в отделе психолингвистики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук.

Научный руководитель: **Уфимцева Наталья Владимировна**
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник, заведующая
сектором этнопсихолингвистики ФГБУН
Институт языкознания РАН

Официальные оппоненты: **Стернин Иосиф Абрамович**
доктор филологических наук, профессор,
директор Центра коммуникативных
исследований ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»,
заслуженный деятель науки РФ.

Хабаров Артём Александрович
кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры дальневосточных
языков Военного университета Министерства
обороны Российской Федерации

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»**

Защита состоится 15 июня 2017 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д.002.006.03 при ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д.1, стр.1. тел. 8-495-690-35-85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт языкознания РАН, а также на сайте <http://iling-ran.ru/main/theses/Huang>.

Автореферат разослан «___» апреля 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Сидельцев А.В.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация выполнена в русле работ Московской психолингвистической школы и посвящена исследованию оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков. В языковом сознании русских и китайцев существуют сходства и различия, обусловленные спецификой русской и китайской национальных культур, а также мировоззрением русских и китайцев.

Актуальность работы определяется возрастающими межкультурными контактами между носителями китайского и русского языков и связанной с этим необходимостью предупреждать возможные конфликты непонимания.

Методологической и теоретической основой исследования являются положения теории речевой деятельности и концепция образа мира А.А. Леонтьева; концепция языкового сознания Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой, В.В. Красных; концепция этнокультурной специфики языкового сознания Ю.А. Сорокина, Н.В. Уфимцевой и др.; сформированные в Московской психолингвистической школе представления о том, что каждому этносу присуща своя системность восприятия мира, которая формируется в процессе практической деятельности людей на основе их собственного опыта и традиций, унаследованных от предыдущих поколений (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя); представления о системном характере сознания и значения (А.А. Леонтьев, В.П. Зинченко, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и др.).

Также мы опираемся на теоретические положения, разработанные при исследовании оппозиции «свой-чужой» русскими и китайскими исследователями О.В. Балясниковой, М.Л. Хохлиной, Н.А. Завершинской, И.Г. Овчинниковой, В.М. Пивоевым, Ву Сяньву, Ли Жунжун, Ляо Чжэнь, Тун Хуэйцзе, Чжао Цюе, Ян Иинь и др.

Объектом исследования является языковое сознание носителей русского и китайского языков.

Предмет исследования – сходства и различия в содержании оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков.

Цель данного исследования – выявить сходства и различия в

содержании и структуре оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей китайского и русского языков. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- провести анализ научной литературы по теме исследования;
- провести анализ материалов национальных корпусов китайского и русского языков;
- составить список слов-стимулов для эксперимента и провести ассоциативный эксперимент с носителями китайского языка;
- провести статистический анализ экспериментальных данных, выявить и описать содержание членов оппозиции «свой-чужой»;
- провести анализ данных ассоциативных полей;
- построить когнитивные модели оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей китайского и русского языков.

Гипотеза исследования:

Содержание и структура оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеет как универсальные, так и национально-специфические составляющие. Их соотношение определяется национально-культурной спецификой языкового сознания.

В качестве **материала** для исследования используются ассоциативные словари и национальные корпуса китайского и русского языков.

Неоднородный материал и поставленные задачи потребовали применения нескольких **методов** анализа. В работе были применены методы качественного и количественного анализа, сравнительные методы и метод модерирования.

В качестве метода исследования использовался свободный ассоциативный эксперимент с 500 испытуемыми-носителями китайского языка, студентами разных специальностей из региональных университетов Китая.

В эксперименте использовались слова-стимулы: *свой-чужой, я, мой-её/его, наш-их, друг-враг*. Эксперимент был проведен в 2013 и 2014 годах, было заполнено 500 анкет, из которых 489 были признаны валидными.

В качестве программного обеспечения для обработки экспериментальных данных использованы: AntConc 3.4.4 (2014), SPSS версии

19 и Microsoft Excel 97-2003.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- 1) построена когнитивная модель оппозиции свой-чужой в языковом сознании носителей китайского и русского языков;
- 2) раскрыта национально-культурная специфика оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей китайского и русского языков;
- 3) внесён определённый вклад в представления о структуре языкового сознания и заполнен пробел в исследованиях оппозиции «свой-чужой» в китайской лингвистике.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что ее результаты:

- послужат оптимизации межкультурной коммуникации между носителями китайского и русского языков,
- могут использоваться в университетских курсах общего языкознания, психолингвистики,
- вносят вклад в практику создания ассоциативных словарей в Китае.

Новизна исследования определяется тем, что впервые:

- 1) введён в научный оборот материал ассоциативного эксперимента с носителями китайского языка со словами-стимулами – членами оппозиции «свой-чужой/自己的-他人的»;
- 2) изучено содержание членов оппозиции «свой-чужой /自己的-他人的» в языковом сознании носителей китайского языка;
- 3) построена когнитивная модель оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей китайского и русского языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Оппозиция «свой-чужой/自己的-他人的» представляет собой одну из важнейших культурных, ментальных, языковых констант, составляющих русскую и китайскую национальные картины мира.
2. Коллокация, т.е. словосочетание с высокой частотой, отражает национально-культурную специфику языкового сознания. С помощью исследование частотности коллокаций в языковом корпусе можно установить, какие языковые стереотипы имеются у носителей определённой культуры и

языка. Появление той или иной коллокации может, на первый взгляд, представляться результатом работы семантического механизма координации между словами, но по существу это результат ограничений, накладываемых национальной культурой.

3. В корпусах русского и китайского языков присутствует незначительное число одинаковых частотных словосочетаний с членами оппозиции «свой-чужой/自己的-他人的». Эти различия отражаются в разном содержании классификационных признаков.

4. Русские и китайцы имеют разное содержание языкового сознания, отражающее представления о «своем-чужом» в ассоциативных полях, что обусловлено различием соответствующей этнокультуры.

5. Когнитивная модель оппозиции «свой-чужой/自己的-他人的» в русском и китайском языковом сознании имеет сходную структуру и сходную номенклатуру когнитивных признаков. В ней выделяются три слоя: ядерный, промежуточный и периферийный. Однако иерархия и состав когнитивных признаков в каждом слое различаются, демонстрируя различные когнитивные стратегии двух групп испытуемых, отражающих национально-культурную специфику их языкового сознания.

Достоверность полученных результатов и **обоснованность** сделанных выводов обеспечиваются большим количеством материала: 73033 китайских и 3623 русских коллокации со словом «自己的/свой»; 3526 китайских и 2385 русских коллокаций со словом «他人的/чужой»; 4401 слова-реакции на китайском языке и 4076 на русском языке, а также адекватными материалу методами исследования.

Апробация работы

Основные положения и результаты исследования обсуждались на следующих Международных, Всероссийских и региональных конференциях:

- Международная научная конференция «Жизнь языка в культуре и социуме – 5», ИЯз РАН, РУДН, 29-30 мая 2015 г., Москва;
- Первая Международная научная конференция «Межкультурное общение: контакты и конфликты», ИЯз РАН, НИИ ВШЭ, МИЛ, 21-23 октября

2015 г., Москва;

– Четвёртая конференция – школа «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», ИЯз РАН, 24-26 октября 2015 г., Москва;

– Всероссийская научная конференция «Человек перед выбором в современном мире; проблемы, возможности, решения», ИФ РАН, 27-28 октября 2015 г., Москва;

– XVIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практика и эксперимент», ИЯз РАН, МГУ, РПО, РАО, ФИРО, РУДН, 24-26 мая 2016 г., Москва;

– II Всероссийская научная конференция «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», ВГУ, 28-29 октября 2016 г., Воронеж.

– Пятая конференция – школа «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», ИЯз РАН, 16-17 февраля 2017 г., Москва.

Материалы диссертации обсуждались на заседаниях Отдела психолингвистики Института языкознания РАН (2015–2017 гг.).

По результатам исследования опубликовано 10 статей, из которых 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и 5 приложений.

Основное содержание работы

Во введении определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается его актуальность, научная новизна, обосновывается теоретическая и практическая значимость, описываются методы исследования.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования языкового сознания» представлена теория языкового сознания и описаны методы его исследования. Языковое сознание – это один из видов сознания, которое «является сознанием «овнешненным», т.е. выраженное внешними языковыми средствами» [Ушакова 2004:6]. Понятие «языковое сознание» очень широко используется в современной российской психолингвистике. Сознание

носителя любого языка является продуктом его этнокультуры, языковое сознание имеет национально-культурную специфику. Как отмечает Е. Ф. Тарасов, «нет одинаковых национальных культур, более того, нет одинаковых образов сознания, отображающих одинаковые или даже один и тот же культурный предмет» [Тарасов 1996: 19]. Иначе говоря, мы можем выявить национально-культурную специфику с помощью сопоставительного исследования языкового сознания носителей разных культур.

Исследование оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании представителей русской и китайской культур позволяет выявить её национально-культурную специфику и тем самым предотвратить потенциальные конфликты и облегчить взаимопонимание в межкультурных контактах. По мнению Е. Ф. Тарасова, для анализа проблем взаимопонимания (непонимания) в межкультурном общении целесообразно проблему «общения носителей разных национальных культур» понимать, как проблему «общения носителей разных национальных сознаний» [Тарасов 1996:8].

В экспериментальных исследованиях языкового сознания как правило используется свободный ассоциативный эксперимент, который служит для описания коллективного языкового сознания носителей разных культур и языков, то есть ассоциативный эксперимент выявляет коллективный ассоциативный образец (норму). В силу этого свободный ассоциативный эксперимент в значительной степени гарантирует объективность полученных результатов, которые представляются в виде ассоциативных полей. «В качестве нового материала для анализа языкового сознания стало использоваться ассоциативное поле» [Тарасов 2000:24].

Ассоциативное поле рассматривается как форма овнешнения сознания. Оно позволяет проникнуть в социально-историческую память носителей разных культур и языков и получить ответ на вопрос: «Как мыслят носители разных культур и языков в современном мире?».

В языковом сознании носителей китайской и русской культур оппозиция «свой-чужой» имеет универсальные и специфические значения.

Во второй главе «Теоретические основы исследования “свой - чужой”» анализируются теоретические основы исследования оппозиции

«свой-чужой». Анализ показал, что значения членов оппозиции «свой-чужой» «自己的 - 他人的» близки в русском и китайском языках. Они являются эквивалентными концептами: «свой/自己的» означает *не другой человек*, «свой/自己的» тесно связан с группой близких людей. «Чужой/他人的» означает *не свой, другой*, отчуждённую группу людей.

Во многих исследованиях соотношения языка и этнокультуры «свой-чужой» рассматривается не только как основа бинарной оппозиции, но и как языковой феномен (в том числе как феномен языкового сознания), который выражается в вербальной и невербальных формах. «Исходя из психолингвистического понимания феномена языкового сознания и его обусловленности деятельностью и культурой в целом, можно предположить, что оппозиция «свой-чужой» проявляется по меньшей мере на трех взаимосвязанных и взаимообусловленных уровнях: реальном (объектном и объективном), психическом (отраженном, уровне сознания) и языковом (знаковом, обусловленном определенным содержанием, закрепленным за знаками языка)» [Балясникова 2003:5]. Эти исследования основываются на трех базовых понятиях: «культура», «деятельность» и «языковое сознание».

Оппозиция «свой-чужой» отражает два аспекта деятельности личности: 1) взаимоотношение между личностью и множеством объектов окружающего мира, 2) взаимоотношения личности в определенном социальном слое: «свой» представляет ту же социальную группу, «чужой» является представителем другой социальной группы.

В исследовании концептуализации пространства этнонимов «свой-чужой» А.А. Константиновой выделяется несколько отображений исследуемого пространства. По А.А. Константиновой, «свой» оказывается вверху: это понятный, правильный, хороший, справедливый, близкий, а «чужой» – внизу: это непознанный, неправильный, плохой.

Ю. С. Степанов подчеркивает, что понятие «свой-чужой» тесно связано с человеческим самосознанием и понятием самого себя [Степанов 2004:991]. Ван Ваньин также указывает на то, что самосознание для личности — это сознание собственного присутствия, т. е. осознание отношения между самим собой и окружающими вещами, порождаемое в сравнении и в связи с другими [Ван

1999:40].

Самосознание отражается в нашей обычной жизни в пословицах, поговорках. В.И. Зимин исследовал структуру «свой» и «чужой» в сознании русского человека с помощью материала пословиц и поговорок и выделил в человеческом самосознании четыре признака понятия «свой»: связь с постоянным местом, связь с родственниками и близкими; связь с характером, духовными качествами, подчеркивающие высокую оценку самого себя, иногда со сарказмом; связь с собственными чувствами.

Проанализировав значения оппозиции «свой-чужой» и «自己的-他人的», мы пришли к заключению, что «свой-чужой» и «自己的-他人的» являются эквивалентными концептами в русском и китайском языках. При контактах с другими народами каждый бессознательно выделяет «свой/同类» и «чужой/异类» менталитет, который и является коллективным бессознательным конкретной нации и принадлежит определённому типу социума. Понятие «свой-чужой» в языковом сознании носителей языка включает много связей, например, отношения принадлежности, родства, происхождения, этноса, языка, религии, пространства, времени, общества и т.п. Эти связи можно выявить путем анализа языковых корпусов и ассоциативных полей слов, обозначающих «свой-чужой».

В третьей главе «“свой - чужой” в корпусах русского и китайского языков» представлены результаты сопоставления и анализа корпусов русского и китайского языков по исследуемой теме. Описаны корпуса русского и китайского языков и основные способы их использования: corpus-illustrate, corpus-based и corpus-driven. В работе используется второй метод – corpus-based. Исследование коллокаций – это наиболее активное направление, в рамках которого выявляются факторы, влияющие на образование коллокаций, делаются попытки ответить на вопрос, что лежит в основе образования коллокаций в разных языках.

Рассмотрим национально-культурную специфику коллокации в языковом корпусе на основе анализа коллокаций «китайский народ» и «русский народ» с помощью программного обеспечения AntConc 3.4.4 (2014), результаты

представлены в Таб.3.1 и 3.2.

Таблица 3.1 Коллокации со словосочетанием «русский народ»

#Total No. of Collocate Types: 912					
#Total No. of Collocate Tokens: 1927					
Rank	Freq (L)	Collocate	Rank	Freq (L)	Collocate
4	48	великий	94	3	благочестивый
14	15	наш	95	3	бедный
17	13	простой	101	2	чистый
18	13	православный	102	2	честный
25	7	свободный	128	2	проклятый
28	7	добрый	148	2	мужественный
36	5	сердечный	149	2	мудрый
52	4	несчастный	150	2	многострадальный
53	4	настоящий	151	2	многомиллионный
60	4	верующий	190	2	вольный
78	3	коренной	197	2	богатырский

Таблица 3.2 Коллокации со словосочетанием «中华民族/китайский народ»

#Total No. of Collocate Types: 478					
#Total No. of Collocate Tokens: 568					
Rank	Freq (L)	Collocate	Rank	Freq (L)	Collocate
1	17	伟大的/великий	25	2	百折不挠的/непоколебимый
2	6	我们的/наш	26	2	正在振兴的/возрождающийся
3	6	历史悠久的/имеющий долгую историю	27	2	几千年的/многотысячелетний
4	5	灾难深重的 /многострадальный	29	2	胜利的/побеждающий
5	5	古老的/древний	30	2	饱经忧患的/многострадальный
8	4	智慧的/мудрый	31	2	强烈的/могучий
9	4	完整的/цельный	34	2	尊老爱幼的/воспитанный на идеях уважать старших и любить младших
13	3	历经沧桑的/много перенесший			
14	3	勤劳智慧的/трудолюбивый и талантливый	37	2	憧憬的/мечтающий
15	3	勤劳勇敢的/трудолюбивый и смелый	39	2	公认的/общепризнанный
17	3	世纪的/вековой	40	2	勤劳的/трудолюбивый
18	2	受欺凌的/обижаемый	41	2	优秀的/выдающийся

#Total No. of Collocate Types: 478					
#Total No. of Collocate Tokens: 568					
Ra nk	Freq (L)	Collocate	Ra nk	Freq (L)	Collocate
22	2	源远流长的 /восходить к незапамятным временам	42	2	浓郁的/крепкий
23	2	目前的/современный	47	2	不屈不挠的/непреклонный

В национальном корпусе русского языка эпитеты для словосочетания «русский народ» – «великий» (48) и «наш» (15) встречаются наиболее часто, в корпусе китайского языка эпитеты для словосочетания «中华民族/китайский народ» – «伟大的/великий» (17) и «我们的/наш» (6) также встречаются наиболее часто. Русский и китайский народ в своем собственном представлении – это «великий» и «наш» народ.

«Русский народ» в положительном смысле характеризуется с помощью следующих слов: «добрый» (7), «сердечный» (5), «чистый» (2), «честный» (2), «мужественный» (2), «мудрый» (2) и «вольный» (2). В корпусе китайского языка положительными эпитетами для «中华民族/китайский народ» являются «智慧的/мудрый» (4), «勤劳智慧的/трудолюбивый и талантливый» (3), «勤劳勇敢的/трудолюбивый и смелый» (3), «百折不挠的/непоколебимый» (2), «正在振兴的/возрождающийся» (2), «强烈的/могучий» (2), «尊老爱幼的/воспитанный на идеях уважать старших и любить младших» (2), «勤劳的/трудолюбивый» (2), «优秀的/выдающийся» (2) и «不屈不挠的/непреклонный» (2). В корпусе китайского языка для «中华民族/китайский народ» наиболее частым эпитетом является «трудолюбивый/勤劳的», тогда как в национальном корпусе русского языка мы не встречаем сочетание «трудолюбивый русский народ»: для русских самое главное – это «великий» и «свободный».

Кроме того, мы отмечаем, что «русский народ» тесно связан с религией: «православный» (13), «верующий» (4) и «благочестивый» (4), в то время как «中华民族/китайский народ» тесно связан с историей: «历史悠久的/имеющий долгую историю» (6), «灾难深重的/многострадальный» (5), «古老的/древний» (5), «历经沧桑的/много перенесший» (3), «世纪的/вековой» (3), «受欺凌的/обижаемый» (2), «百折不挠的/непоколебимый» (2), «源远流长的/восходить к незапамятным временам» (2), «几千年的/тысячелетний» (2), «饱经忧患的/многострадальный» (2) и т.д. Некоторые вышеприведенные китайские эпитеты

в русском языке не сочетаются со словом «народ», мы считаем это феноменом лакунарности в языке и культуре. Общеизвестно, что Китай – одна из древнейших стран, история которой описана на протяжении больше пяти тысячи лет, и в течение всего этого времени китайский народ переживал многие трудности, поэтому существуют такие представления о «中华民族/китайском народе».

Приведенный пример показывает, что словосочетания с высокими частотами часто отражают национально-культурную специфику языкового сознания. С первого взгляда выбор коллокации может представлять собой семантический механизм координации между словами, по существу же это ограничения, накладываемые национальной культурой.

Далее Национальный корпус русского языка (НКРЯ, 2004) (<http://ruscorpora.ru/>) и Корпус китайского языка Пекинского Университета (CCL 北京大学汉语语料库) (http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/), были использованы для сбора частотных коллокаций со словами «свой-чужой/自己的-他人的». Было получено 73033 китайских и 3623 русских коллокаций со словом «自己的/свой»; 3526 китайских и 2385 русских коллокаций со словом «他人的/чужой». Сравнение коллокаций в корпусах русского и китайского языков показало, что совпадающими являются 28 из 100 (28%) со словом «свой/自己的» и 13 из 100 (13%) со словом «чужой/他人的» (см. рис.3.1 и 3.2.).

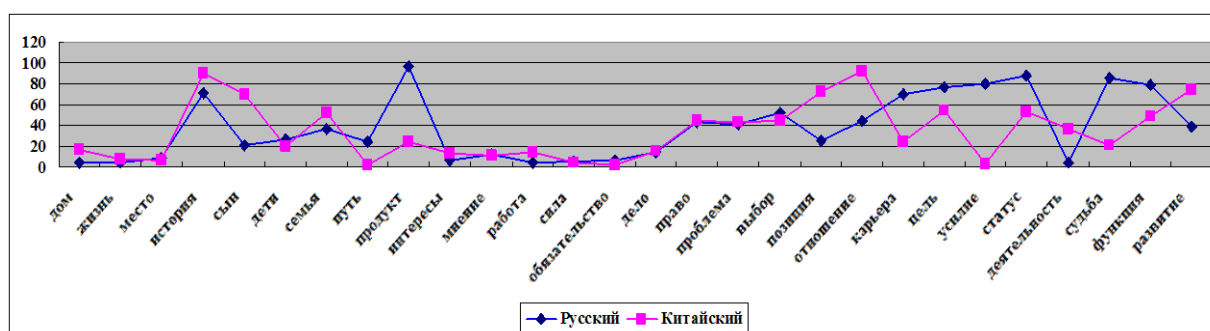

Рис.3.1 Ранг одинаковых русских и китайских коллокаций «свой/自己的»

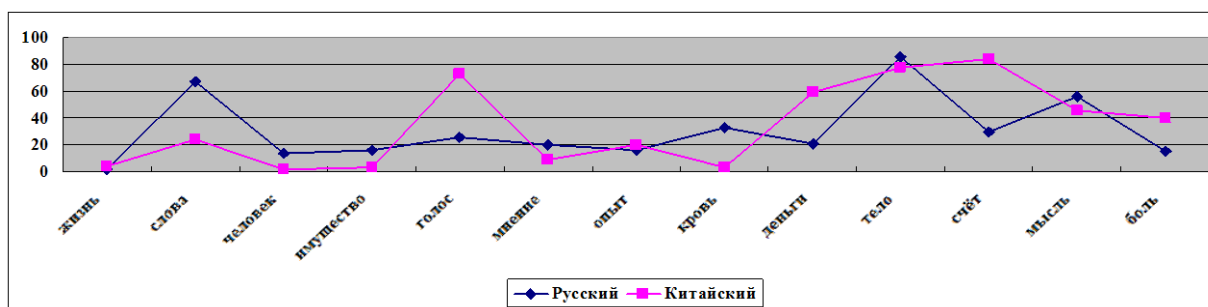

Рис. 3.2 Ранг одинаковых русских и китайских коллокаций «чужой/他人的»

Исследования на основе языкового корпуса эффективно дополняют и расширяют существующие методы сбора языковых данных, что способствует всестороннему изучению оппозиции «свой-чужой/自己的-他人的» в русской и китайской культуре / языке и позволяет получить выводы, которые не могут быть получены только с помощью интуиции и ограниченного количества языкового материала.

В четвёртой главе «“Свой-чужой” в материалах свободного ассоциативного эксперимента» описана процедура ассоциативного эксперимента, его цель и гипотеза, испытуемые, полученные материалы, приведены результаты сопоставления и анализа русских и китайских ассоциативных полей слов-стимулов – членов оппозиции «свой-чужой». Построены когнитивные модели оппозиции «自己的-他人的/свой-чужой» в языковом сознании носителей китайского и русского языков.

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 500 испытуемых. Участниками эксперимента стали студенты из разных университетов КНР: Харбинского педагогического университета – 119 студентов (ХПУ, г. Харбин), Хэйлунцзянского института иностранных языков – 53 студента (ХИИЯ, г. Харбин), Китайского университета политологии и права – 53 студента (КУПП, г. Пекин), Фуцзяньского педагогического университета – 61 студента (ФПУ, г. Фучжоу), Центрально-Китайского научно-технического университета – 53 студента (ЦНУ, г. Ухань), Хайнаньского университета – 150 студентов (ХУ, г. Хайкоу) – всего 164 мужчины и 325 женщин.

Материалом исследования послужили анкеты свободного ассоциативного эксперимента, в которых в качестве стимулов использовались слова «自己的/свой», «他人的/чужой», «我的/мой», «他, 她的/его, её», «我们的/наш», «他们的/их», «朋友/друг», «敌人/враг» и «我/я».

Свободный ассоциативный эксперимент проводился путем письменного анкетирования в учебной аудитории или библиотеке. От испытуемых требовалось написать первое пришедшее в голову слово-реакцию. Допускалось реагировать отдельным словом любой части речи, словосочетанием или предложением. На запись слова-реакции отводилось не более 10 секунд. Одному слову-стимулу должна была соответствовать одна реакция. От испытуемых требовалось отвечать самостоятельно, запрещалось разговаривать с другими испытуемыми и пользоваться словарем. Эксперимент был проведен в 2013 и 2014 годах, было заполнено 500 анкет, из которых 489 (98.7%) были признаны валидными. В целях получения наглядных и объективных результатов собранные данные были статистически обработаны с помощью программы SPSS19 и Microsoft Excel 97-2003.

Русский ассоциативный материал был получен из ассоциативных словарей: «Русского регионального ассоциативного словаря ЕВРАС» (2014) и «Русского ассоциативного словаря» (2002). «Русский региональный ассоциативный словарь ЕВРАС» – новейший русский ассоциативный словарь, в котором собраны материалы последних ассоциативных опросов носителей современного русского языка. Данный словарь был использован для получения ассоциативных полей слов «свой», «чужой», «мой», «наш», «друг», «враг» и «я», а ассоциативные поля слов «его/её» и «их» были выбраны из «Русского ассоциативного словаря», так как они отсутствуют в «Русском региональном ассоциативном словаре ЕВРАС». В эксперименте с китайскими испытуемыми мы получили 4401 слово-реакцию на китайском языке, а в русском – 4076 слов-реакций на русском языке.

На первом этапе было проведено сравнение списка коллокаций со словами «свой-чужой/自己的-他人的» в корпусе русского и китайского языков и в ассоциативных полях «свой-чужой/自己的-他人的» русских и китайских студентов. Сравнение показало, что процент совпадений не очень высок, особенно для русского языка. В китайском языке 29% одинаковых словосочетаний со словом «自己的/свой» в результатах ассоциативного эксперимента и в корпусе и 27% для «他人的/чужой»; а в русском языке таких совпадений меньше – 14% и 12% соответственно.

На втором этапе были проанализированы русские и китайские ассоциативные поля по одиннадцати классификационным культурно-когнитивным признакам, выделенным М.Н. Хохлиной [Хохлина 2011:90-98], которые формируют категорию «свой-чужой» в сознании носителя языка. Кроме того, по полученным языковым данным мы выделили дополнительные восемь классификационных признаков, описывающих сходства и различия в структуре и содержании оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей китайского и русского языков / культур.

С одной стороны, выявленные сходства отражают общечеловеческие ценности, например, «дом», «мир», «семья», «жизнь», «друг» очень важны для русских и китайских испытуемых. «Друг/朋友» представляет собой, скорее всего, конкретный образ «свой/自己的» в сознании носителей китайского и русского языков / культур. С другой стороны, обнаруженные различия являются маркерами этнокультурной специфики языкового сознания двух групп испытуемых: китайские учащиеся обращают внимание на будущее, свое и чужое ощущение и отношение, например, у китайских испытуемых больше слов-реакций, связанных с ощущением жизни в настоящий момент и ожиданием будущего: «幸福/счастье» (6), «心情/настроение» (6), «快乐/радость» (5); «梦想/мечта» (7), «理想/идеал» (5), «成功/успех» (4), у русских испытуемых гораздо больше, чем у китайских, слов-реакций, имеющих отрицательные коннотации: «плохой» (5), «дикий» (1), «злой» (1), «опасный» (1), «ужас» (1) и т.д. У китайских испытуемых больше слов-реакций, касающихся чужих мыслей и ощущений. Интересно, что в китайском ассоциативном поле стимула «чужой» существует слово-реакция «хотеть знать» (1) чужого, а в русском – «не хочу» (1) чужого.

На третьем этапе на основе больших массивов языковых данных были построены когнитивные модели оппозиции «свой-чужой/自己的-他人的» в русском и китайском языковом сознании. Слова-реакции по частоте были разделены на три слоя: ядерный слой (частота больше 100), промежуточный слой (частота от 20 до 100) и периферийный слой (частота меньше 20) (см. рис. 4.5-4.16).

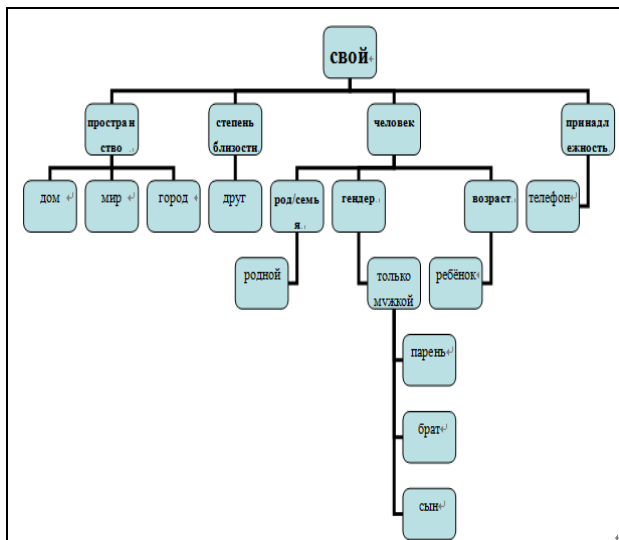

Рис. 4.5 Ядерный слой слова «свой» в русском языковом сознании

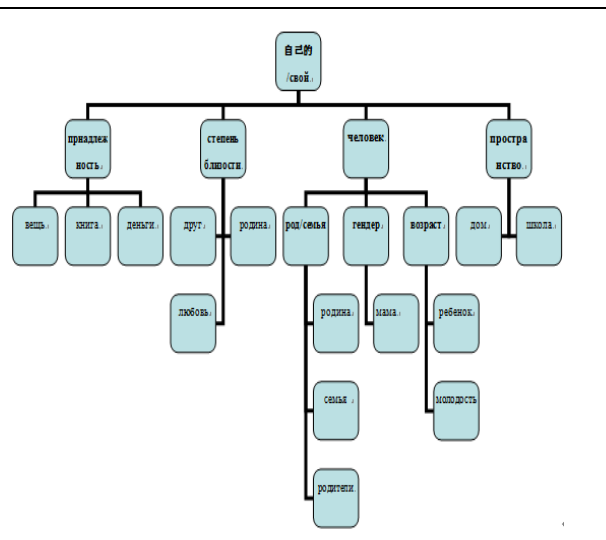

Рис. 4.8 Ядерный слой слова «自己的/свой» в китайском языковом сознании

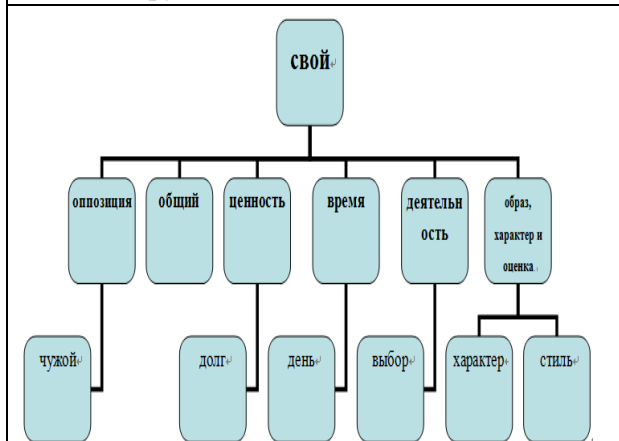

Рис. 4.6 Промежуточный слой слова «свой» в русском языковом сознании

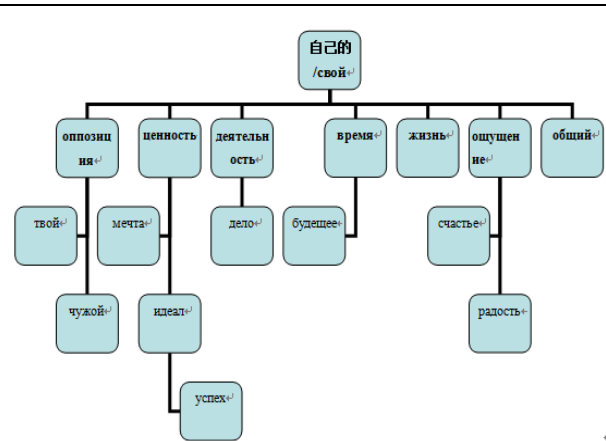

Рис. 4.9 Промежуточный слой слова «自己的/свой» в китайском языковом сознании

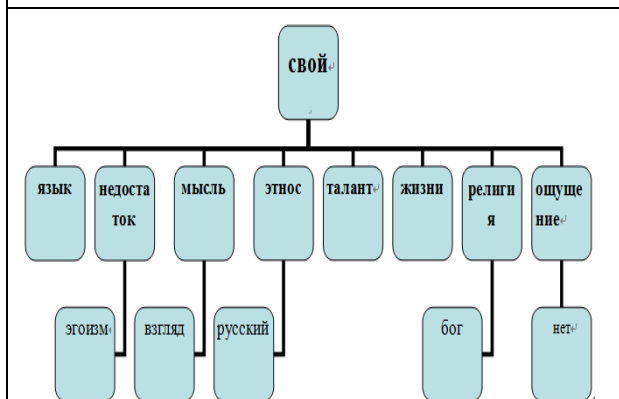

Рис. 4.7 Периферийный слой слова «свой» в русском языковом сознании

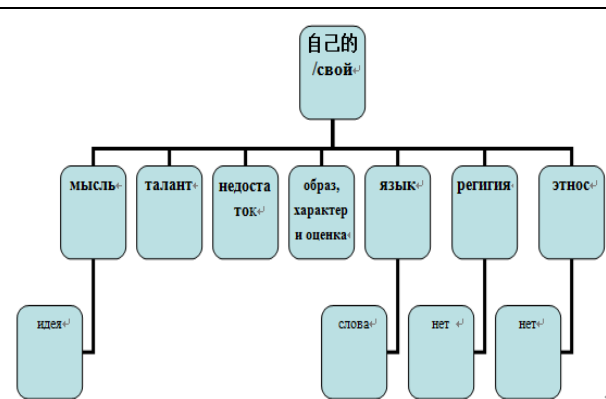

Рис. 4.10 Периферийный слой слова «自己的/свой» в китайском языковом сознании

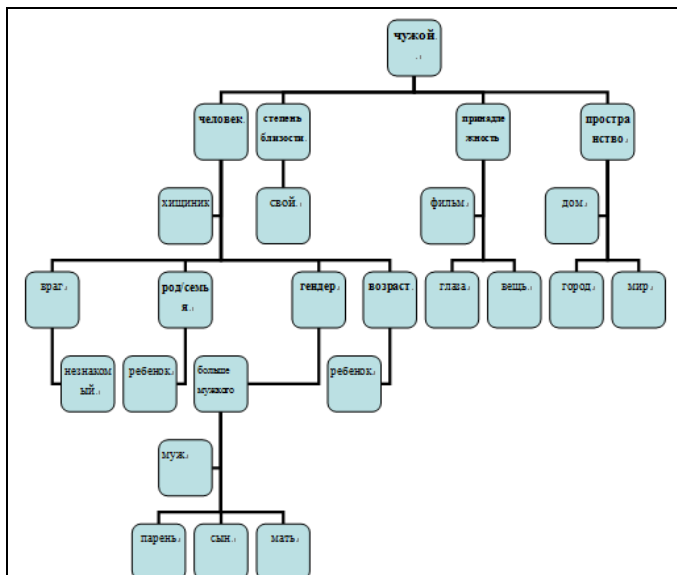

Рис. 4.11 Ядерный слой слова «чужой» в русском языковом сознании

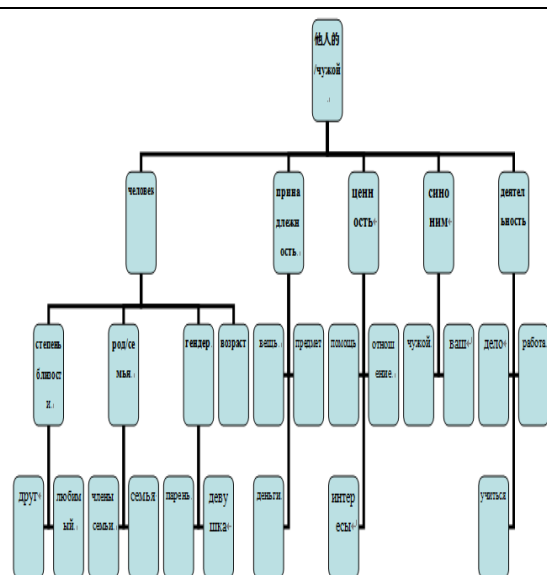

Рис. 4.14 Ядерный слой слова «他人的/чужой» в китайском языковом сознании

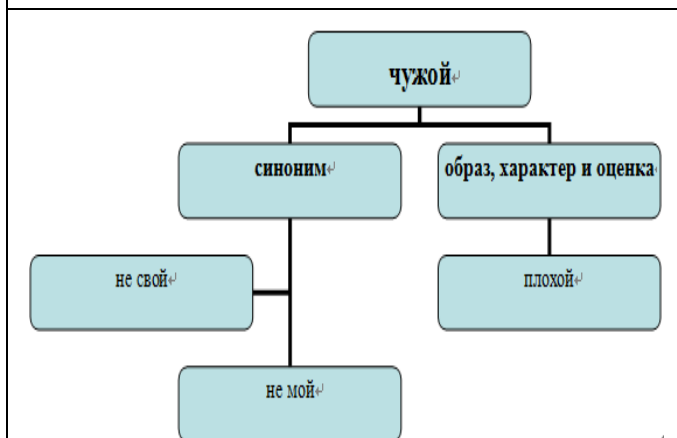

Рис. 4.12 Промежуточный слой слова «чужой» в русском языковом сознании

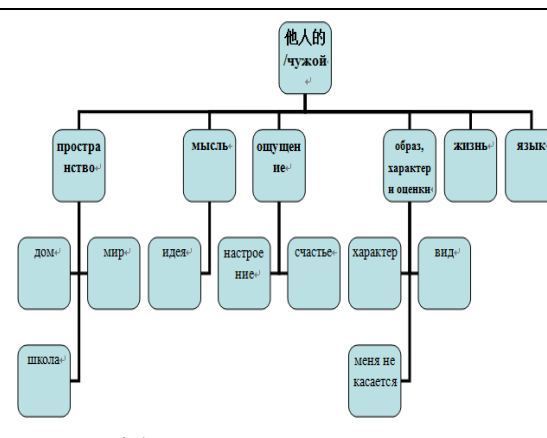

Рис. 4.15 Промежуточный слой слова «他人的/чужой» в китайском языковом сознании

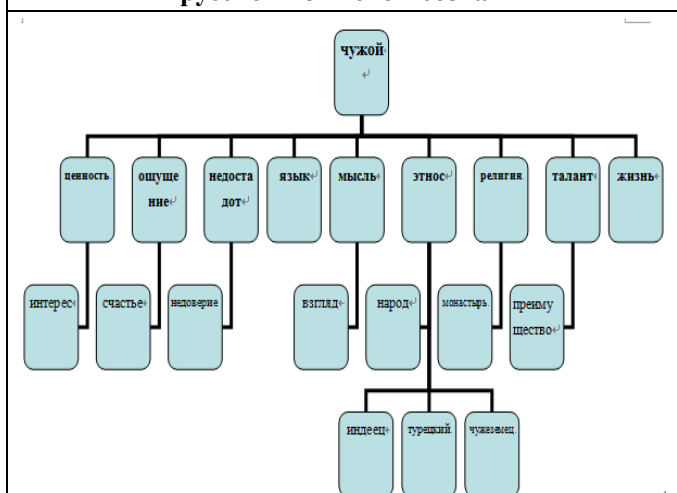

Рис. 4.13 Периферийный слой слова «чужой» в русском языковом сознании

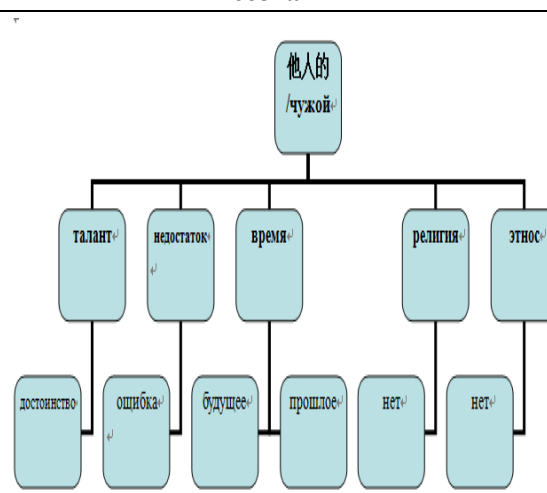

Рис. 4.16 Периферийный слой слова «他人的/чужой» в китайском языковом сознании

Проведённый анализ показывает сходства и различия в функционировании оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании китайских и русских респондентов. Построенная модель показала, что русские и китайские испытуемые осознают оппозицию «свой-чужой», опираясь на разную последовательность когнитивных признаков: для русских - это пространство → окружающие люди → окружающие предметы; а для китайских респондентов - это окружающие предметы → окружающие люди → пространство.

В заключении содержится краткое изложение итогов теоретического и экспериментального анализа.

1. Проанализировано содержание научных публикаций, оценена значимость исследования «свой-чужой» в различных направлениях научного знания в России и в Китае.

2. Проанализировано понятие языкового сознания, методы его исследования и полученные результаты. Из обсуждения определений становится очевидным, что языковое сознание – это интернализация познания объективного мира носителями разных языков и культур, отражаемая в процессе речевой деятельности, воспроизводящая соотношение «реальность – сознание – язык».

3. Определено содержание понятия «свой-чужой/自己的-他人的» в русском и китайском языках и обнаружено, что значения членов оппозиции «свой-чужой» и «自己的-他人的» в русском и китайском языках одинаковы.

4. Исследована оппозиция «свой-чужой/自己的-他人的» в корпусах русского и китайского языков. Выявлена национально-культурная специфика коллокации в языковом корпусе на примере коллокаций «китайский народ» и «русский народ» с помощью программного обеспечения AntConc 3.4.4 (2014). Показано, что словосочетания с высокими частотами отражают национально-культурную специфику языкового сознания. Таким образом, с помощью исследования частотности коллокаций в языковом корпусе можно выявить языковые стереотипы определённой культуры и языка.

5. Используются данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ, 2004) (<http://ruscorpora.ru/>) и Корпуса китайского языка Пекинского

Университета (北京中国语言学研究 中心 ccl 语料库) (http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/) для сбора языковых коллокаций членов оппозиции «свой-чужой/自己的-他人的» с учетом частоты; были проведены сравнение и анализ этих коллокаций.

6. Построены когнитивные модели оппозиции «свой-чужой/自己的-他人的» в русском и китайском языковом сознании. Модели включают три слоя (ядерный, промежуточный и периферийный слои), выделенные на основе данных о количестве слов-реакций в различных признаках. Модели со всей ясностью иллюстрируют различные когнитивные стратегии двух групп испытуемых, в каждом слое существуют разные последовательности когнитивных признаков.

Подводя итог, можно сказать, что настоящая работа достигла поставленной исследовательской цели. Системно и глубоко проанализирована оппозиция «свой-чужой/自己的-他人的» в языковом сознании русских и китайцев, выявлены сходства и различия в содержании соответствующих ассоциативных полей, показана национально-культурная специфика этой оппозиции.

В **Приложениях** представлены обработанные данные ассоциативного эксперимента (ассоциативные поля китайских испытуемых), проведенного в 2013-2014 годах; русские ассоциативные поля; экспериментальная анкета и анализ ассоциативных полей по признакам.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):

1. Хуан Тяньдэ. Экспериментальное сопоставительное исследование образа «敌人/враг» в языковом сознании китайских и русских студентов // Вопросы психолингвистики. 2015. – №1 – С. 238-246.

2. Хуан Тяньдэ. Экспериментальное исследование образа “他人的/чужой” в языковом сознании китайских студентов // Человек 2016. – №3 – С.156-163.
3. Хуан Тяньдэ. Экспериментальное сопоставительное исследование образа «自己的/свой» в языковом сознании китайских и русских студентов // Вопросы психолингвистики. 2016. – №3 – С. 299-307.
4. Хуан Тяньдэ. Образ «китаец» в сознании носителей своей и чужой культуры (на материале корпусов китайского и русского языков). Вопросы психолингвистики. 2017. – №1 – С. 217-225.

Публикации в других изданиях:

5. Хуан Тяньдэ. Ассоциативное поле «敌人/враг» в китайском языковом сознании // Сборник 5-ой конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-5» (29-30 мая 2015 г. в г. Москве) –С.155-156.
6. Хуан Тяньдэ. Образ «自己的/свой» в китайской культуре и языке // Межкультурное общение: контакты и конфликты. Материалы Первой Международной научной конференции. (Москва, 21-23 октября 2015 г. ИЯз РАН и МИЛ) – С.130-131.
7. Хуан Тяньдэ. Экспериментальное исследование образа «他人的/чужой» в языковом сознании современных китайских студентов // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Материалы Всероссийской научной конференции. (Москва, 27-28 октября 2015 г. ИФ РАН) – С.277-278.
8. Хуан Тяньдэ. Образ «朋友/друг» в языковом сознании современных китайских студентов // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам Москва, 24-26 май 2016 г./ Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв.ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М: Издательство «Канцлер», (Москва, 24-26 май 2016 г. ИЯз РАН и МГУ) – С.97-100.
9. Хуан Тяньдэ. Образ «Я» в языковом сознании носителей китайского языка // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка:

тезисы II Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 28-29 октября 2016 г.) / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2016. – С.106-108.

10. Хуан Тяньдэ. Образ «他人的/чужой» в языковом сознании носителей китайской и русской культур // Психолингвистика и лексикография: сб. Научных трудов. – Вып.2/Науч. ред. А.В.Рудакова. – Воронеж: издательство «Истоки», 2015. -233с. – С.175-178.